

Станислав Кулиш

АРХИТЕКТОН 2

CITA DEL

Станислав Кулиш
Архитектон 2 / CitaDel.
Дискурсивные монологи
о взаимоотношениях
Архитектуры,
Власти и Общества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32491673
ISBN 9785449073570

Аннотация

Эта книга о непростых отношениях Архитектора и его основного заказчика – Власти, об их сложной взаимозависимости, которая изменяет общественное бытие и трансформирует сознание социума.

Содержание

#0	10
#1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Архитектон 2 / CitaDel

Дискурсивные монологи о взаимоотношениях Архитектуры, Власти и Общества

Станислав Кулиш

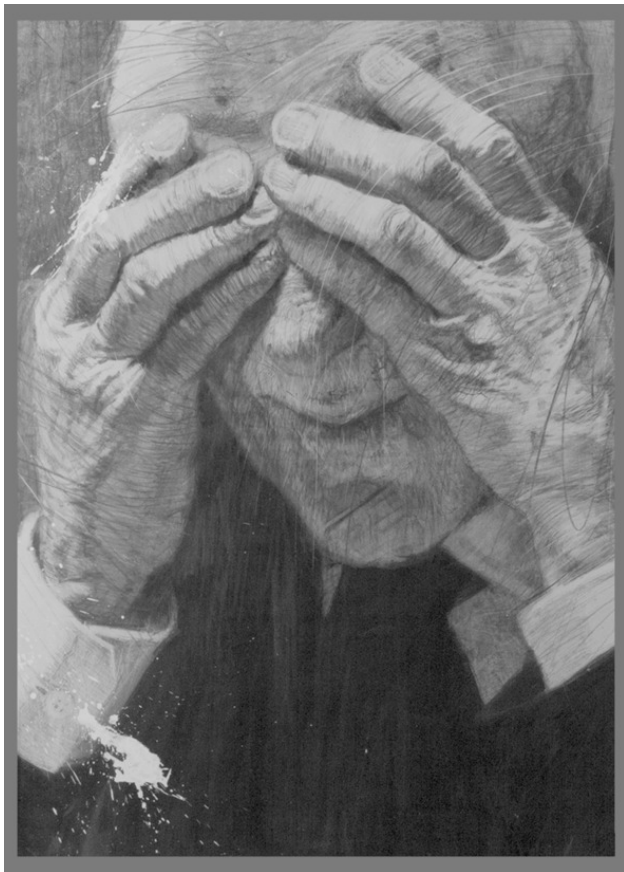
Эта книга не могла бы состояться без долгих бесед с моим другом и альтер эго Вадимом Липатовым, в которых были рождены многие мысли и идеи, впоследствии структурировавшиеся из разрозненных рассуждений в единое целое, при этом, по многим вопросам, затронутым в книге, мы по-прежнему остаемся каждый при своем мнении...

Иллюстратор Кирилл Челушкин

© Станислав Кулиш, 2018

© Кирилл Челушкин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-7357-0

Архитектор /

замкнутый на себя, агрессивно-непримиримый внутри, не допускающий в свой мир никого, кроме редких людей, заслуживших это право в интеллектуальной борьбе, амбициозный, не признающий авторитетов, строящий мир вокруг себя по собственному усмотрению и согласно своим особым правилам, которые часто идут вразрез с принятыми в обществе стандартами.

Власть /

Главное искушение, вершина устремлений человеческой природы, основа вертикали зависимых отношений в обществе, право, добровольно или принудительно отчужденное обществом в пользу узкого круга лиц, осуществляющих функцию по управлению общественными группами, остро нуждается в материальных проявлениях своего статуса и наличии подчиненных ей представителей сообществ людей.

Если Вы хотите понять, что связывает их неразрывно, эти монологи, возможно, помогут в этом разобраться...

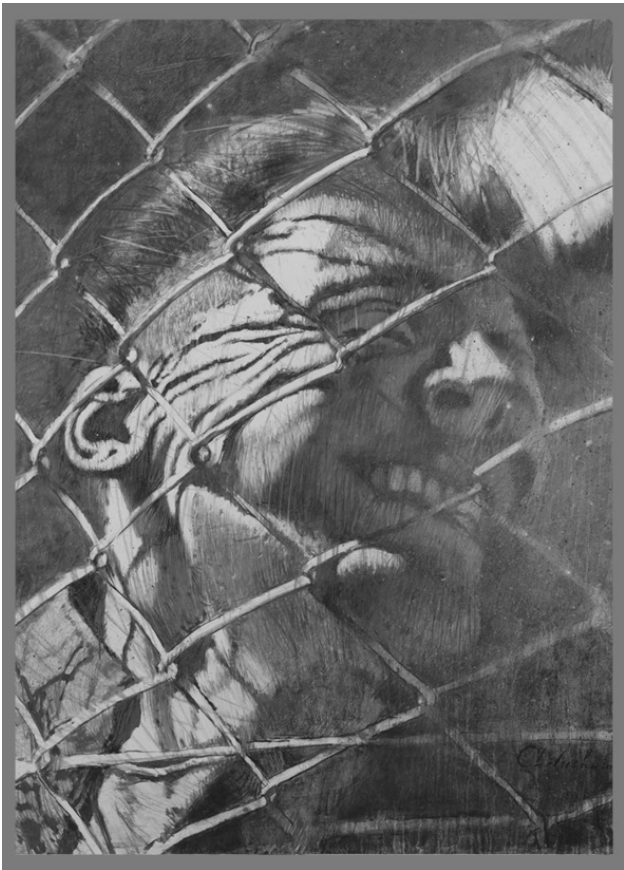
#0

Книга, которую вы держите в руках, является логическим продолжением первого «Архитектона», познакомившего читателей с профессией «архитектор» и теми ее особенностями, которые оказывают влияние как на среду, которую формирует архитектор, так и на его собственную жизнь.

Интерес, который она вызвала в профессиональном мире и среди читателей, зачастую очень далеких от предмета описания, заставил меня чуть шире раскрыть некоторые отличительные особенности личности архитектора, обозначенные в ее главах. Я, конечно, не сбрасываю со счетов и то, что многие встретились с книгой, вовсе не подталкиваемые стремлением узнать об архитектуре и архитекторах несколько больше, чем это описано в профильном разделе «Википедии». За этот неожиданный для них экскурс в мир архитектуры я должен благодарить своего давнего друга, удивительного художника Кирилла Челушкина, который любезно предоставил мне возможность проиллюстрировать книгу своими графическими работами, и я рад, что благодаря этому архитекторы смогли познакомиться с его творчеством, а преданные ценители авторской книжной графики соприкоснулись с миром архитектуры, из которого он вырос как мастер, привнеся в свое творчество его зримый отпечаток.

Эта книга не станет исключением. Все ее главы также сопровождаются работами Кирилла, наполненными смысловыми головоломками, которые он так любит закладывать внутрь привычных образов окружающего нас мира, лишний раз подтверждая многослойность сознания архитектора и безграничность его ассоциативных рядов.

Если вы хотите порассуждать вместе со мной о будущем профессии «архитектор», о грядущем мироустройстве и месте архитектора в нем, я приглашаю вас прочитать «Архитектон 2 / Cita Del» – книгу – попытку взглянуть на себя изнутри, вытянуть наружу все то, что архитектор тщательно скрывает ото всех, старательно убеждая себя и окружающих в человеколюбивой направленности своих творческих устремлений, книгу о его бесконечной борьбе со своим Эго и питающей его силой Власти, как постоянного искушения славой.

#1

Убежден, что эти монологи дадутся мне намного сложнее, чем те, что описывали белую сторону личности архитектора. Всегда проще говорить о том, что находится у всех на виду. А о том, что скрыто глубоко внутри такого неоднозначного человека, как архитектор, и том, в каких созависимых отношениях с властью он состоит, в разы труднее. И все же я попробую, хотя очень ясно осознаю изначально провокативный характер предмета описания.

Область приложения своих знаний и навыков, в которой приходится искать себя архитектору, являет собой достаточно агрессивную среду, которая воспитывает качества, описание которых было бы более уместным в стиле древнекитайского трактата «Искусство побеждать» Сунь Цзы, и все же почему-то принято считать, что архитектору несвойственны отличительные черты, которые формируют стойкость воина, а между словами «архитектор» и «интеллигент» следует ставить знак равенства. Традиционный образ интеллигента, сформировавшийся в обществе, являет собой образованный, мягкий, неконфликтный, увлеченный литературой и искусством, живущий в сформированном такими же, как он, представителями общества отдельном, порой даже частично вымышленном мире образец толерантности, всеми

силами своей души пытающийся избежать любых неудобных взаимодействий с агрессивной средой обитания, лишь изредка рождающей в своих рядах сильного протестного лидера.

Архитектор, реально занятый в своей профессии, совсем иной тип человека. Он, безусловно, высокообразованный интеллектual, способный распознать фальшь в любом виде искусства, легко готовый поддержать светскую и не очень беседу на сотни различных тем, проявляя при этом незаурядный кругозор. Но это только его верхний, глазурный, так и хотелось написать «гламурный», слой, который довольно прочен, и проникновение за него – задача отнюдь не из легких, а для многих и вовсе неподъемная. Именно благодаря его наличию общество наивно относит архитектора к наименее способной себя защитить социальной группе.

Правда же состоит в том, что удивительная способность архитектора к мимикрии очень ловко маскирует его истинное я под маской всем знакомого образа. На эту уловку попадают практически все, кто сталкивается с ним в первый раз. Глубоко внутри архитектор – существо неуступчивое, непримиримое, бескомпромиссное, циничное, не отличающееся большим человеколюбием, тщеславное и резкое. И это совсем не зависит от гендерной принадлежности: женская мягкость лишь слегка сглаживает особенности поведе-

ния творческой личности, но добавляет к ним традиционные приемы коварства и обольщения, которые, усиленные интеллектом, превращают женщину-архитектора в самое совершенное оружие.

Любая попытка обыграть профессионального архитектора на его поле заранее обречена на провал, ведь на любой выпад он непредсказуемо ответит одним из десятка заранее заготовленных ответных ударов, тщательно выбрав из них именно тот, урон от которого покажется ему достаточно необходимым для конкретно взятого противника и ситуации. Общение с ним всегда как хождение по минному полю, когда даже случайно сделанный в сторону от безопасного прохода шаг ведет к непрогнозируемым и порой катастрофическим последствиям.

При этом никакого злого умысла в этом со стороны архитектора нет и в помине. Это его обычная линия защиты, возводимая день за днем в условиях обороны или просто превентивно, так сказать на всякий случай.

Архитектор исключительно требователен к себе и не менее к своим партнерам по жизни и бизнесу. Он не разделяет свое отношение к миру на своих и чужих. Ему важнее наслаждение интеллектуальной игрой, и неважно, с кем и в рамках каких отношений он ее ведет. Это захватывает и иногда даже способно полностью отвлечь от привычного формата

жизни. Увы, бороться с этим бесполезно, так как мало что способно в жизни заменить ему те ощущения, которые доставляет эта игра.

С точки зрения общественного большинства, архитектор – существо, не вызывающее особого расположения и доверия, более того, часто в отношении него возникает неосознанное, бессознательное внутреннее ощущение чужого, непонятного и поэтому крайне опасного. Так предопределено механизмами биосферы: если пришлось столкнуться с чем-то незнакомым, лучше избежать контакта, а если его не миновать, то он должен быть либо агрессивен, дабы обозначить свою силу, что встречается чаще, либо осторожен, когда любопытство начинает брать верх.

Архитектор питается энергией мысли больше, чем привычной пищей. Еда и творчество – два процесса, несовместимых между собой. Организм, занятый поглощением пищи и ее перевариванием, выключает из работы мозг, как самый энергетически затратный блок в живом организме. Это может прозвучать странно, но когда архитектор занят анализом задачи, мысли о физиологических потребностях организма блокируются изнутри с предоставлением приоритетного трафика тем, которые несут в себе потенциал для конкретного ответа на заданный им самому себе вопрос.

Можно себе представить, какова темная сторона силы у личности, способной ограничить себя в заложенных природой инстинктах в пользу устремления за эфемерным решением самостоятельно сформированной задачи. Это сродни интеллектуальному мазохизму, при котором издевательство над мозгом начинает доставлять удовольствие с одним-единственным отличием — мазохизм первично акцентирован на физических ощущениях, а работа мозга, через перенапряжение, направлена на достижение эмоционального удовлетворения от успешного решения творческой задачи.

Этим объясняются те сложности взаимоотношений архитектора с окружающим миром, которые ставят его в совершенно обособленное положение. Он не может быть полностью интегрирован в среду обитания путем ассимиляции. Инородные тела, к коим он по определению относится, не могут быть встроены в ее ДНК. При этом влияние архитектора на эту среду в качестве внешней силы трудно переоценить. И хотя оно акупунктурно точечное и локально сконцентрированное, количество архитектурных игл, воздействующих на единый общественный организм одновременно, создает необходимый кумулятивный эффект, перенастраивая частотные контуры социума на новую колебательную волну.

Архитектор не может существовать и творить вне своей

среды обитания и без сформированного для него общественного заказа. В истории взаимоотношений архитектуры и власти нет такого момента, когда бы первая существовала без второй. Они находятся в постоянном взаимовыгодном коммуницировании, и нет архитектуры без власти, как нет власти над обществом без ее проявления через архитектуру. Власть, лишённая образного символизма, слаба и обречена, что подтверждается множеством исторических параллелей.

Сотнями лет архитекторы задаются вопросом о своем месте в этом тандеме. От эпохи Высокого Возрождения до эпохи Высоких Технологий, от Л. Б. Альберти до Н. Фостера, они в трактатах и постройках пытались определить пределы сервильности профессии. Число или Количество, Граница или Форма, Размещение или Композиция – эти основные компоненты архитектуры, будучи определенными еще в XV веке, до сих пор остаются основой архитектурного творчества. Изменяется лишь отношение общества и его управленческой элиты к их практическому применению. Математические основы, упакованные в заданные пределы, формируют объемно-пространственное решение, а их соотношения диктуются властными установками, определяющими степень распространенности, открытости, эмоциональной насыщенности проекта. От защищенности и закрытости имперских дворцов до прозрачной распахнутости и проницаемости новых сооружений демократической эпохи – ка-

кие только способы выражения отношений власти и народа не использовали архитекторы, подстраиваясь под директивы правящей элиты, чутко улавливая каждое новое политическое веяние, играя на опережение в попытке угадать преобладающий вектор развития общественного управления.

Все новшества в архитектуре есть прямое следствие сформулированных властью задач, которые, в свою очередь, основаны на прогнозной аналитике теоретиков управления социальными структурами, чьи идеи, вбрасываемые периодически в массовое сознание, работают первичными тестерами, определяющими текущие запросы социума и его реакцию. Архитектура в этом смысле вторична, то есть она следует строго в фарватере, определенном для нее Числом, Границами и Размещением управляемых человеческих сообществ, тех самых, которые сегодня, почувствовав значительную свободу по отношению к власти, определили пределы своего проникновения как «безграничные». Это значит, что подконтрольность и, следовательно, пространственная проницаемость объектных структур власти во всем мире находится на том уровне, когда ее авторитет нивелирован до уровня фактического неподчинения. За этой Границей наступает хаос анархии. Человеческое общество традиционно не способно на самоограничение свободы в силу огромного количества объективных причин, что доказано сотнями лет его конфликтного существования, и значит, эта утопи-

ческая идея, будучи возведенной в ранг политической доктрины, неминуемо ведет к физическому разрушению его самого, власти и всей образной архитектуры, созданной на ее основе.

Выход из этой разбалансированной системы видится власти в корректировке символов в сторону психологического контроля и зависимости от технологий, находящихся в ее руках. Понятие «число» в этой парадигме приобретает ключевое символическое значение, так как именно число и его количественное измерение становятся основой нового цифрового мира. Понятия «граница» для числа не существует, а значит, и «форма» как геометрическое ограничение пространства в этом мире перестает быть определяющим фактором. В качестве опоры для творчества в распоряжении архитекторов остается лишь «размещение», то есть сложнейшая композиция из неограниченного числа единичных элементов произвольной формы, созданных на основе потребных, алгоритмически выведенных цифровых параметров. Фактически это комплексная мегаструктура, объединяющая в себе все существующие функции, обеспечивающие жизнедеятельность человека, размещение которых внутри носит сложный самоорганизуемый характер.

Власть всегда являла собой главного заказчика архитектуры, определяя ключевые аспекты задачи, которую поруча-

ла решать архитектуру. Она, как управляющая обществом надстройкой, всегда стремилась обозначить свое присутствие в том или ином организованном по принципу компактного проживания социальном сообществе посредством создания объектов-символов, олицетворяющих ее незыблемое положение в качестве повелевающей силы.

Архитектор исправно, в рамках своих компетенций, решал для нее эти задачи, совмещая в этом процессе исполнительность по отношению к заказчику и амбициозность собственных творческих устремлений. Власть привычно не жалела средств на символизацию своего величия, что позволяло архитектору несильно беспокоиться о затратной стороне реализации своих замыслов, достаточно было убедительно обосновать необходимость своих решений перед сувереном, у которого цена зачастую оказывалась вовсе не в числе главных приоритетов. Игра на самолюбии и лести практически всегда приводила архитектора к желаемому результату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.